

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста девяносто шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева, в четверг, 14 марта 2019 года, в 15 ч 15 мин

Председатель: г-н Эйден Лиддл.....(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

GE.19-22365 (R) 160320 170320

* 1 9 2 2 3 6 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1496-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Добрый день, коллеги.

Уважаемые коллеги, я намерен начать с того, на чем мы остановились сегодня утром. Надеюсь, теперь у всех у вас есть окончательные указания из ваших столиц. Как я полагаю, мы уже долго говорим об этом решении. Мы провели кое-какие интенсивные дискуссии по его поводу, и я надеюсь, что дополнительные несколько часов сегодня утром позволили вам получить свои указания из ваших столиц. Прежде чем мы пойдем дальше, слова, как я вижу просит представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, прежде чем я начну свое выступление по вопросу процедуры («point of order»), я хотел бы сказать несколько слов о подоплеке этого выступления. Еще до начала сегодняшнего заседания я обратился к заместителю Постоянного представителя Великобритании с просьбой предоставить мне слово. Этого сделано не было. Затем мы также подняли флажок для того, чтобы сделать заявление по тому же самому вопросу. Слово, как вы знаете, нам также предоставлено не было под тем предлогом, что мы не подняли табличку вовремя.

К чему я это говорю? А говорю я это по одной простой причине: мы потеряли еще несколько часов, вместо того чтобы сделать необходимые уточнения, которые позволили бы нам нащупать выход из сложившейся непростой ситуации вокруг проекта решения Конференции по разоружению.

Для начала остановлюсь на хронологии событий. Как вы помните, на пленарном заседании Конференции во вторник были представлены некоторые дополнительные предложения в устном порядке. Насколько я помню, договоренность о внесении правки была достигнута только по одному из них, это – пункт 9 преамбулы, где термин «многокультурность» был заменен на термин «многосторонность». В этой связи мы согласны с Председателем по поводу технического или редакционного характера правок, но только отчасти. Причем должен заметить, что о внесенных изменениях мы, как и остальные делегации, узнали только ближе к вечеру вчерашнего дня, т. е. 13 числа. Мы не можем согласиться с Председателем, что все внесенные им правки носят технический характер.

Во-первых, хотел бы привлечь ваше внимание к пункту 2 постановляющей части, который существенным образом меняет приоритетность задач в мандате вспомогательных органов. Если раньше на первом месте стояла задача рассмотрения эффективных мер, то сейчас речь идет о юридически обязывающих инструментах. Для этого нужны переговоры. И в этой связи у нас сразу, даже без согласования со столицей, было предложение. Оно заключается в том, чтобы после слов «legally binding instruments for negotiations» добавить следующую фразу: «under the agreed comprehensive and balanced programme of work», потому что переговоры не могут идти без связи с программой работы Конференции.

Второе: пункт 7 постановляющей части. Мы не можем согласиться с открытым мандатом для специального координатора или специальных координаторов. Здесь конкретно речь идет о консультациях с делегациями, т. е. специальные координаторы по своему усмотрению определяют круг делегаций, с которыми они будут консультироваться, причем вне зависимости от того, являются данные делегации членами Конференции или нет. Ссылка на членов Конференции дана только далее, где речь идет об официальных или неофициальных заседаниях.

В этой связи, на наш взгляд, было бы более уместным, если бы Председатель, переиздавая данный документ, поменял его номер на Rev.3, а также и дату – 13 марта. Это было бы точным и адекватным отражением хронологии и фактологии. Разумеется, в таком случае мы предоставили бы – как это сделали уже сейчас устно, причем, к сожалению, через несколько часов после того, как мы собирались это сделать, – дополнительные замечания. Более того, уважаемые коллеги, во вторник на пленарном заседании под запись российская делегация высказала позицию о том, что любые правки в таком важном документе, как проект решения Конференции по разоружению,

в нашей системе должны согласовываться со столицей. И далеко не всегда вопросы существа могут быть согласованы за несколько часов.

В этой связи мы настоятельно рекомендуем Председателю внести предложенные нами правки и затем продолжить обсуждение документа. Если Председатель собирается поступать таким способом, то я на этом остановлюсь, поскольку у нас есть еще одно выступление до принятия каких-то шагов, до официального внесения проекта на принятие. Если нет, то мы готовы зачитать наше основное выступление, в котором разъясним мотивы российской делегации и ее позицию по данному проекту.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего приветствовать Генерального директора, который присоединяется к нам на этом заседании. Мы попросили слова из-за того, что случилось сегодня утром. Мы хотели бы ясно разъяснить позицию Кубы, и поэтому мне, вероятно, придется разбить свои замечания на две части. Сперва я хотел бы затронуть процедурные проблемы, а потом, в зависимости от того, как мы решим действовать на этом заседании, мы обсудим позиции, которые носят, пожалуй, более предметный характер.

Ну, во-первых, г-н Председатель, моя делегация хотела бы подчеркнуть, что сегодняшнее утреннее заседание началось с замечаний посла, который изложил кое-какие процедурные и предметные резоны, по которым нас не следует принуждать к принятию решения по проекту, по которому явно нет согласия. Да и взяла слово еще одна делегация, а потом вы просто прервали заседание, не выслушав всех делегаций, которые, быть может, захотели бы высказаться. Это заседание вы собрали в необычное время – в 14 ч 50 мин. Мы тогда были здесь, но собрание не началось, или, по крайней мере, именно это мы поняли из устного перевода. Не было запрошено и согласие присутствующих, которые, вероятно, имеют сегодня днем и другие обязанности. Вы также попросили нас предпринять действия по решению, которое составлено не на шести рабочих языках Конференции по разоружению, а только на английском языке, и для созыва этого заседания вы прибегли к 24-часовому правилу.

Для нашей делегации данное время является весьма ценным ресурсом. Мы разобрали правила процедуры, и мы нигде не нашли правила, которое обязывает нас предпринимать действия почему-то спустя 24 часа после его распространения секретариатом. Мы проявили даже больше усердия, попытавшись найти аналогичную практику или правило в правилах Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И нам до сих пор неясно, поскольку в связи с проектом решения явно имеется большое число замечаний и возражений, в чем состоит основание для созыва этого заседания и почему имеет место такая спешка с принятием решения. Мы хотели бы получить разъяснение на этот счет, поскольку очевидно, что раз мы применяем правила Генеральной Ассамблеи субсидиарным образом – в ведь именно Генеральная Ассамблея приняла резолюцию об учреждении данной Конференции, – то я хотел бы отметить, что там есть и другие правила, которые, например, позволили бы нам незамедлительно внести поправки в ваше решение. Так что первое действие, которое надлежало бы предпринять, было бы связано с вашим решением, скорректированным любой из присутствующих делегаций, с тем чтобы позднее мы могли принять решение по первому решению.

И мне думается, что протаскивать решение с обходом возражений просто неразумно. На этом тезисе я и завершу свои замечания по процедурным делам и перейду к двум фундаментальным проблемам. Если вы посмотрите в правило 18 правил процедуры Конференции, то, как вы увидите, оно гласит: «Конференция ведет свою работу и принимает свои решения консенсусом». Иными словами, чтобы эта Конференция могла принять решение или проводить свою работу, должен быть консенсус, и в правилах процедуры ничто не дает Председателю единоличное правомочие протаскивать решения, когда ясно, что по работе или по решению нет консенсуса. Тот же самый тезис приводится и в пункте 120 резолюции, которая была

принята на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи и привела к учреждению данной Конференции.

Дальнейшие поиски также позволили обнаружить документ CD/PV.1338, который содержит отчет о заседании Конференции от 13 февраля 2015 года. Я приведу цитату из этого отчета Конференции, где одна делегация говорит, что решение ничего не улучшает и не должно приниматься легковесно и что «безальтернативный подход» подход неприемлем. Посол Соединенного Королевства, которого я цитирую, произнес следующие слова: «Поэтому на данном этапе мы просим вас отложить принятие решения о создании рабочей группы по методам работы до тех пор, пока мы четко не проанализируем то, что предлагаете сейчас вы в устном виде» (с. 14 англ. текста). Я буквально цитирую слова, сказанные вашим предшественником послом Поллардом четыре года назад. Время, предоставленное нам, позволило нам провести ценное изучение этих документов, и мы поистине задаемся вопросом, является ли путь, по которому мы принимаем решение на данной Конференции, наиболее подходящим, если, как мы говорили с самого начала, мы желаем избежать политизации и сосредоточиться на мандате Конференции, который состоит в переговорах по юридически обязывающим инструментам, поощряющим разоружение, особенно в международном контексте, где разоружение должно быть первостепенной заботой.

В заключение я хотел бы сказать, что мы также в состоянии оформить другие предметные элементы вашего проекта решения, но я думаю, что эти слова помогут нам немного поразмыслить над тем, что мы действительно делаем сегодня. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за его заявление. Слово имеет посол Боливарианской Республики Венесуэлы.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Мы хотим еще раз подчеркнуть, что участие во всех дискуссиях Венесуэла принимает с конструктивным умонастроением, и в этом контексте мы запрашиваем четкие гарантии в отношении некоторых из предложений, содержащихся в проекте решения, и в особенности в отношении тех, которые касаются предлагаемых вспомогательных органов и координаторов. Однако, к сожалению, наши соображения не были приняты. Моя делегация хотела бы подтвердить, что она признает необходимость обзора членского состава Конференции по разоружению в той мере, в какой такой обзор будет ориентирован в русле расширения, что могло бы помочь Конференции генерировать новую динамику и дать ей новые идеи.

Мы твердо подтверждаем – и это не сигнал для Гарсии, – что наша делегация выступает против всяких попыток, и в том числе против тех, которые предпринимались в прошлом, и тех, которые планируются на будущее, исключить или унижить государства-члены. Моя страна сожалеет, что ей приходится акцентировать, что из-за неприкрытой, хорошо известной воинственности их правительств по отношению к Боливарианской Республике Венесуэле некоторые послы, предлагаемые в качестве координаторов, не будут в состоянии обеспечить транспарентность, беспристрастность и сбалансированность. В этом контексте мы хотели бы знать, какой курс действий предложит Председатель, чтобы мы могли поступить соответственно. И поэтому мы воздержимся от выдвижения дальнейших замечаний до тех пор, пока не будет внесено предложение Председателя Конференции в отношении действий, – Председателя, который, мы должны признать, прилагает исключительные усилия к тому, чтобы учитывать озабоченности всех делегаций. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Боливарианской Республики Венесуэлы за его заявление. А сейчас слово имеет посол Нидерландов.

Г-н Габриэльсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и добро пожаловать Генеральному директору. Как мне думается, его присутствие символизирует собой то, что мы все ощущаем: сегодня проходит весьма важное заседание для Конференции по разоружению. Кроме того, предыдущие ораторы воздавали должное Председателю и его беспристрастному подходу к этой

проблеме по сей день, и я хочу подхватить похвалу ему за то, как он вел дела и подводил нас к этому решению.

Что касается моей делегации, то тут не было абсолютно никаких сомнений по поводу процесса и по поводу процедуры, которой мы следовали и которая была нацелена на сегодняшнее решение, и поэтому я немного удивлен тем оборотом, который приняли сегодня днем эти прения; в последние недели в этом зале превалировал весьма конструктивный дух, так давайте же будем откровенны на тот счет, что мы решаем сегодня. Ведь все очень просто: продолжаем ли мы, Конференция, предметную работу, или же мы, коллективно, размышляем над процедурами, методами работы и расширением – над темой, которая дискутируется здесь в зале годами. Это ведь такая весьма простая дискуссия. И вопрос только в том, есть ли на этот счет политическая воля.

На этой неделе американский посол – красноречиво, – как мне думается, озвучил настрой в этом зале, и я хочу отдать ему должное за его заявление. И я полностью подписываюсь под его словами, ведь он задает тон, который все мы ощущаем здесь в зале. Так что все зависит от нас: примем мы это решение или нет, и мы можем продолжать весьма продолжительные процедурные дебаты. В прошлом году мы приняли решение на английском языке, и тогда это не стало проблемой. У нас есть 24-часовое правило, но ведь это не правило – это практика; так что мы можем дебатировать это неделями. Но вот тут перед всеми нами встает вопрос: берем ли мы на себя ответственность за продолжение Конференции или нет.

И всем нам надо поразмыслить: если сегодня это решение будет отрицательным или если мы не придем к решению, то это обернется крупными последствиями, и нести их придется всем нам. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Нидерландов за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Турции.

Г-н Агаджикоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Вначале я хотел бы поблагодарить вас и вашу бригаду за ваши неуклонные усилия на всем протяжении вашего председательства. Благодаря вашему умелому руководству в качестве Председателя Конференции по разоружению здесь в зале превалирует атмосфера сотрудничества и взаимопонимания. Я хотел бы также подтвердить признательность моей делегации за проделанную вами усердную работу, дабы предоставить Конференции проект решения.

Г-н Председатель, с распространения первого варианта проекта решения мы очертили свою позицию на двух официальных пленарных заседаниях и в ходе наших двусторонних консультаций. Мы подчеркнули сильные части проекта решения и те его части, которые нуждаются в дальнейшем изучении. Озабоченности по поводу проекта выразили и некоторые делегации. И мы считаем преждевременным предпринимать действия по проекту; можно еще больше улучшить его содержание и формулировки, чтобы достичь консенсусного текста. И поэтому мы предлагаем не спешить с реализацией действий и продолжить дискуссии по проекту. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Турции за его заявление. Слово имеет представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Джу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за все ваши усилия по составлению данного решения. Моя делегация не намерена стоять на пути принятия какого-либо решения, которое было бы приемлемым для всех здесь в зале. Однако она просто не может игнорировать тот факт, что некоторые делегации выражают свою озабоченность и несогласие по ключевым элементам нынешнего проекта решения и имеет место поспешность с принятием решения без их рассмотрения.

Если мы действительно хотим, чтобы эта годовая сессия обернулась наилучшим возможным исходом, то решение, от которого зависит наша предметная работа, должно избегать двусмысленности или спорных компонентов, а не то наступят негативные последствия и наша работа осложнится. У нас еще есть место для

дальнейших консультаций, чтобы преодолеть расхождения и выступить с решением, поддерживаемым всеми членами Конференции по разоружению. И поэтому я бы рекомендовал дать нам больше времени для рассмотрения дальнейших улучшений и прояснения этого проекта.

Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление. А сейчас слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и еще раз спасибо вам и вашей бригаде за все те усилия, что вы приложили, чтобы попытаться привести нас к консенсусу на этот счет.

Мы шли к этому вот уже несколько недель, и наша делегация сочла бы этот текст, нынешний проект, разумным компромиссом. Здесь в зале есть такие, кто, даже если бы мы продолжали эти дискуссии еще 16 недель, нашел бы причину не согласиться с текстом. Я думаю, что вы были более чем справедливы, деликатны и креативны в попытке выступить с компромиссом, но тут в зале есть закоренелая группировка, которая не питает интереса к продвижению Конференции по разоружению, так что, г-н Председатель, я бы сказал очень просто: у стран было достаточно времени, чтобы получить указания. У нас состоялось много прений, и теперь уже пора предпринять действия по вашему проекту.

Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление. А сейчас слово опять имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, если я правильно понимаю, то больше никаких изменений в проект решения вы вносить не будете. В этой связи мы хотели бы остановиться на некоторых вопросах существа, и наше выступление станет, в том числе, и ответом тем, кто призывает нас проявить политическую волю.

Коллеги, на этой неделе завершается второе – британское – председательство Конференции по разоружению. Время подводить промежуточные итоги. В этой связи прежде всего вынуждены констатировать отсутствие прогресса на главном направлении наших совместных усилий – согласовании взаимоприемлемой программы работы. Жаль, что британские коллеги не вняли многочисленным советам и не воспользовались наработками предыдущего председательства по проекту программы работы.

В этой связи напомним, что российская делегация сразу же поддержала тех, кто выступал за двухтрековый подход, т. е. за параллельную работу по двум взаимосвязанным и взаимодополняющим дорожкам: программе работы и проекту решения по вспомогательным органам. Рассчитываем, что последующие председатели Конференции по разоружению, включая наших американских коллег, уделят вопросам программы работы должное внимание и возобновят усилия на этом направлении.

Уважаемые коллеги, я хотел бы подчеркнуть, что это мы говорим не только сейчас, в конце британского председательства, а говорили это с самого начала. И не надо делать вид, будто никто не был в курсе нашей позиции. Те же самые принципиальные моменты содержались в выступлении посла Гатилова в ходе сегмента высокого уровня Конференции по разоружению.

Что касается британского проекта, то российская делегация неоднократно и в развернутом виде высказывала свои замечания как на Конференции, так и в двустороннем формате. Мы представили и письменные поправки, которые обеспечивали бы всеобъемлющее и сбалансированное рассмотрение всех пунктов повестки дня. Не буду повторяться, остановлюсь лишь на принципиальных моментах.

Во-первых, с целью обеспечения прямой взаимосвязи между повесткой дня Конференции по разоружению, утвержденной консенсусом, и деятельностью вспомогательных органов мы предложили выстраивать работу вспомогательных органов на основе пунктов повестки дня, как было на сессии 2018 года. К слову, с такими же предложениями выступали и многие другие делегации. В целях сохранения сбалансированного подхода, который, кстати, отмечен в преамбуле проекта решения, мы выступали за учреждение, по аналогии с прошлым годом, самостоятельного вспомогательного органа по пунктам 5–7 повестки дня. Однако наши соображения не были учтены, как и соображения других делегаций.

Во-вторых, мы приняли во внимание как озабоченности по поводу увеличения нагрузки на делегации, так и опыт прошлых лет. На основе имеющихся прецедентов выдвинули идею объединения трех «ядерных» пунктов повестки дня Конференции по разоружению в рамках одного вспомогательного органа. Такой шаг позволил бы взглянуть на проблематику ядерного разоружения комплексно, во всех ее аспектах и с учетом совокупности факторов, влияющих на стратегическую стабильность и глобальную безопасность. На фоне усиливающейся эрозии международной архитектуры контроля над вооружениями запуск многостороннего диалога по ядерному разоружению, к чему призывал и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, выступая в этом зале, приобретает особую актуальность. Конференция по разоружению в силу ее специфики и членского состава, включающего всех ключевых игроков, представляется оптимальной, если вообще не единственной, площадкой для решения этой назревшей задачи. Однако наше приглашение к предметному и профессиональному разговору по наиболее острой проблеме международной безопасности не вызвало должного отклика у участников Конференции по разоружению и было проигнорировано. Вместо этого присутствующие в этом зале эксперты-разоруженцы предпочли, как и 20 лет назад, обсуждать лишь некоторые аспекты проблематики ядерного разоружения, причем по отдельности и в отрыве от общестратегического контекста и происходящих в мире тектонических изменений.

В-третьих, в отсутствие любых международно-правовых ограничений мы призывали перестать игнорировать растущую угрозу превращения космического пространства в новую арену вооруженного противостояния. Один из вариантов недопущения развития событий по негативному сценарию – незамедлительное начало переговоров по российско-китайскому проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угроза силой в отношении космических объектов. Тем самым Конференция по разоружению сфокусировалась бы на ключевых аспектах предотвращения гонки вооружений в космосе (ПГВК), которые имеют непосредственное отношение к Конференции по разоружению как единому переговорному органу в области разоружения, при этом избегая дублирования с другими специализированными площадками. Этого также сделано не было. Мы подчеркивали готовность рассмотреть любые конструктивные альтернативы, нацеленные на предотвращение гонки вооружений в космосе. Должен констатировать, что таковых как не было, так и нет. Зато мы слышим немало общих рассуждений о важности космического мусора, космической погоды, регулирования космического движения и тому подобное, причем безотносительно к тому, какое отношение к ПГВК имеют указанные темы.

В-четвертых, со ссылкой на выступление на сегменте высокого уровня мы заострили внимание на задаче противодействия угрозе ОМУ-терроризма, напомнили, что еще в 2017 году министр иностранных дел России Сергей Лавров предложил разработать на Конференции конвенцию по борьбе с актами химического и биологического терроризма. На наш взгляд, такая конвенция, проект элементов которой был внесен на Конференцию, позволила бы в значительной мере повысить эффективность общих усилий в борьбе с таким опасным злом, как ОМУ-терроризм. Однако большинство участников Конференции по разоружению сделало вид, будто проблема ОМУ-терроризма не существует вовсе. Соответственно в проекте решения содержится только положение о том, чтобы заняться некими новыми вызовами и угрозами, без конкретизации и безотносительно к тому, какая работа проводится на параллельных, причем более подходящих для этого, специализированных площадках.

В-пятых, мы слышали многочисленные призывы к Конференции безотлагательно вернуться к содержательной работе. В этой связи выступали за то, чтобы в первоочередном порядке заняться вопросами существа, а процедурные проблемы, если они существуют, решать отдельно, дабы не отвлекать внимание от действительно важных субстантивных тем, тем более что, несмотря на просьбы многих делегаций, мандат специального координатора по методам работы и членству до сих пор четко не определен, т. е. ни одно из наших замечаний не отражено в проекте решения.

С учетом изложенного, а также ввиду серьезных возражений по проекту со стороны целого ряда других участников Конференции по разоружению российская делегация предлагает воздержаться от его внесения на принятие. Необходимо продолжить работу над текстом до тех пор, пока документ не обретет приемлемый для всех вид и будет принят консенсусом. Сейчас консенсус не складывается.

В заключение еще раз подчеркнем настрой на серьезный диалог по всем пунктам повестки дня Конференции по разоружению в согласованном делегациями формате. Подтверждаем нацеленность на конструктивное взаимодействие с британским председательством, шестеркой председателей сессии 2019 года и всеми делегациями в деле возвращения Конференции к содержательной переговорной работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. А сейчас слово имеет посол Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сказать, что нашу работу в этом месяце вы вели образцовым образом. И я хотел бы также сказать, что вы делаете это в условиях полной транспарентности, вполне инклюзивным образом и в полном соответствии с правилами процедуры Конференции по разоружению. Ну и я хотел бы приветствовать вас в связи с вашей работой, за которую также глубоко признательна моя столица.

Мы совершенно не согласны с выраженными некоторыми делегациями воззрениями на то, как вы ведете работу. Мы также полагаем, что лежащее на столе предложение с устными поправками не меняет существа проекта решения, содержащегося в документе CD/WP.619/Rev.2; напротив, оно его улучшает и принимает в расчет все замечания, высказанные во вторник всеми присутствующими здесь делегациями. Предлагаемое вами решение не является, как говорят некоторые, решением по умолчанию; для Конференции это путь назад к предметной работе, и это, на наш взгляд, наиболее подходящий способ состыковать противоположные политические воззрения и преодолеть процедурные препоны.

Мы полностью убеждены, что нам надо избрать именно этот маршрут, ибо это единственный путь назад к выполнению мандата Конференции, каким являются переговоры. Это предложение, так уж случилось, закладывает почву для будущих разоруженческих соглашений. Кроме того, я отмечаю – и я уже говорил об этом, – что как раз так работала Конференция, когда она функционировала нормально. Так что мы регрессируем. Мы регрессируем, если не придем сегодня к согласию по этому решению. Если нам не удастся принять это решение, то это произойдет по причине проблемы политической воли, и это вызывает большую озабоченность в то самое время, когда на крайне напряженном стратегическом фоне, о котором все мы ведаем, как никогда надо придать новую жизнь усилиям по регулированию вооружений. И поэтому я хотел бы просто вновь подчеркнуть глубокую озабоченность нашей страны и нашей делегации в связи с этой ситуацией.

Г-н Председатель, моя делегация готова присоединиться к консенсусу по вашему проекту решения. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Франции за его заявление. А сейчас слово имеет посол Исламской Республики Иран.

Г-н Багаи Хамане (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы отметить всю ту усердную работу, что вы предприняли на протяжении последних четырех недель при подготовке проекта

программы работы на сессию Конференции по разоружению 2019 года. Мы понимаем, как трудно это было делать, тем более в нынешнем международном политическом контексте.

Сегодня утром вы так быстро прервали заседание, что у меня не было шанса выразить добрые пожелания наряду с открытками, которые мы распространили ранее по случаю приближающейся весны. Так что позвольте мне теперь, пользуясь случаем, пожелать всем вам вдохновляющей весны, которая скоро придет к нам. Уже через неделю иранцы вместе еще с миллионами людей во всех четырех уголках мира будут праздновать начало весны – Навруз с надеждой на лучшее будущее для наших соотечественников и для нашей планеты. И я заранее поздравляю всех вас.

По-персидски, г-н Председатель, мы говорим: «Sāli ke nekust, az bahāraš peydāst», что означает: добрая весна предвещает добрый год. По-моему, по-английски вы говорите: «Хорошее начало сулит хороший конец». Вот, пожалуй, почему люди говорят, что апрель и май – это ключевые месяцы года. Хорошее начало есть половина дела, и нам нужно крайне тщательно относиться к тому, как мы начинаем. А чтобы иметь хорошее начало, нам нужно действовать прилежно, терпеливо и осмотрительно. Поспешные решения, принятые под неподобающим ультимативным нажимом, могут быть чреваты издержками. Мы, разумеется, так печемся об этом органе как о единственной многосторонней платформе для разоруженческих переговоров, и всем нам лучше всего сохранять его сугубо таким.

Мы не можем позволить себе низвести этот орган до уровня агентства по разжиганию политических тяжб и раздоров, по возбуждению дискуссий, безотносительных к мандату Конференции, и по прокладке маршрута к превращению Конференции в клиринговую контору для политических озлоблений и разногласий. Это будет лишь поляризовать наши дебаты и подрывать многосторонность в то самое время, когда она нужна нам как никогда.

Вместе с тем, г-н Председатель, мы подчеркиваем необходимость сосредоточиться на существе и работе по центральному мандату Конференции, каким является ядерное разоружение, путем рассмотрения ее четырех стержневых пунктов. Мы согласны с коллегой из Нидерландов и другими в том, что данное заседание Конференции имеет весьма большое значение для формирования перспектив Конференции и ее функций. Мы разделяем озабоченность, выраженную другими делегациями, и просим вас, г-н Председатель, продолжать свое взаимодействие с государствами-членами с целью составления проекта программы работы, которая была бы приемлема для всех. И для этого необходима политическая воля всех сторон.

Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его заявление. Слово имеет посол Бразилии.

Г-н ди Агнар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я беру слово прежде всего с целью изложить наше мнение о том, что вы действовали исключительно хорошо в качестве Председателя этого органа. Вы дали нам логическое продолжение инициативы, выдвинутой послом Украины в ходе первого председательства.

На мой взгляд, это была серьезная попытка предоставить нам проект программы работы, и тут всем была дана возможность продемонстрировать гибкость и политическую волю с целью принятия такой программы; однако это оказалось невозможным. В отведенные хронологические рамки вокруг этого текста не сложился консенсус. И следующей наилучшей инициативой стало бы продвижение вперед с вашим предлагаемым проектом решения об учреждении вспомогательных органов, с тем чтобы не пропали даром достижения 2018 года – та динамика, какую нам удалось нарастить за счет докладов, дебатов и дискуссий, – и усилия, которые мы прилагали в течение того года. Этот исход был признан многими как в рамках этого зала, так и за его пределами, включая Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и министров, которые выступали перед нами в ходе заседания высокого уровня и

признавали добротность, характер, важность и значимость той работы, что мы проделали в прошлом году.

И жаль, что из-за отсутствия гибкости, политической воли или общего понимания важности Конференции по разоружению мы можем остаться в этом году без возможности продолжить начатую нами хорошую работу. Как я полагаю, для тех, кто желает видеть прогресс по стержневым пунктам повестки дня, таким как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и договор о прекращении производства расщепляющегося материала, отсутствие решения определенно не откроет такого рода путь к прогрессу и оставит нам весьма пагубный вакуум – пробел – в преемственности наших дискуссий.

А это нужно нам среди прочего потому, что у нас есть процессы, протекающие по этим вопросам за рамками Конференции. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей как по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, так и по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, ратуют за то, чтобы к нам на рассмотрение вернулись итоги этих предприятий. Большинство, да мне думается, и все из нас признают, что наш орган является единственным органом для переговоров. А раз так, то, на мой взгляд, нам нужно и впредь иметь возможность и повестку дня для серьезных дебатов.

Что касается тех, кого заботит политизация, то, как я считаю, отсутствие решения о работе над предметными проблемами повестки дня, в сущности, не уменьшит, а увеличит политизацию. На наш взгляд, антидот для политизации состоит в работе в отношении существа и в отношении разоруженческих дискуссий и в инвестировании на разоруженческие дискуссии как на техническом, так и на политическом уровне.

Нас весьма заботит ход событий. Мы не думаем, что у нас имеется полная сессия для продолжения этой дискуссии. Есть представление о том, что если мы не окажемся в состоянии принять такое решение в ходе вашего председательства, то мы, вероятно, были бы не в состоянии сделать это позднее в этом году, ибо у нас уже не будет достаточно времени. То есть либо сейчас, либо никогда.

Моя делегация постаралась проявить максимальную гибкость, с тем чтобы увидеть продвижение в связи с решением. Мы не поддерживаем членов, высказывающих конкретные предположения относительно того, являются ли беспристрастными потенциальные координаторы. Как мне думается, мы можем доверять всем членам этого органа насчет их беспристрастности и выполнения ими любого мандата, который может быть дан им нашим форумом, неизменно на весьма транспарентной, открытой и консенсусной основе, – на основе, на которой мы и работаем. Мы считаем, что вы следовали правилам процедуры и соблюдали все необходимые требования. И моя делегация, разумеется, готова до самого последнего момента прилагать всяческие необходимые усилия к тому, чтобы сделать этот последний рывок, если последний рывок будет носить жизнеспособный характер.

Разумеется, на данной отметке я не уверен, есть ли возможность преодолеть кое-какое, кажется, хроническое сопротивление за счет редакционных приемов или за счет дальнейшего прояснения конкретных аспектов этого решения. Если так, то я был бы готов пройти лишнюю милю, но мне думается, что члены, у которых еще имеются остающиеся проблемы, должны указать нам, стоило ли бы прилагать дополнительные усилия. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии за его заявление. Слово имеет представительница Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я опять же соглашаюсь с послом Бразилии. Отсутствие сегодня решения увеличит простор для шельмовства и политизации. Мы реально хотели бы проводить в этом году предметную работу. Нам очень понравилась дискуссия во вспомогательных органах в прошлом году, и мы надеемся делать это опять в этом году. Мы также усматриваем ценность в том, чтобы пролить свет на наши рабочие практики. Мы расцениваем это как шанс для всех членов Конференции по разоружению.

Нам нужно помнить, как смотрится данный орган в общей разоруженческой архитектуре. И если сегодня, когда у нас имелось два хороших года дискуссий, мы не примем решение, то это плохо отразится на данном органе. Как нам думается, этот орган действительно работает на основе консенсуса, но ведь есть разные способы достижения консенсуса; тут есть аспект, который заключается в том, чтобы уметь склониться и набраться смелости, проверить себя и спросить, действительно ли это решение так уж ужасно, что мы хотим исключить перспективу предметной работы в этом году. Что касается Австралии, то это уж точно не так.

Свою роль вы играли весьма транспарентно, открыто и добросовестно. Нам думается, что мы готовы присоединиться к консенсусу, и нам, собственно, хотелось бы, чтобы Конференция попыталась предпринять действия по этому решению. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Австралии за ее заявление. Слово имеет представитель Швеции.

Г-н Макаровски (Швеция) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне также поблагодарить вас за вашу работу и усилия. В этой связи был употреблен термин «образцовый». Я полностью подписываюсь под этим мнением. Были выражены и другие мнения, которые я не разделяю. Некоторые мнения, выраженные открыто или имплицитно, были призваны поставить под сомнение ваши усилия и намерения. Моя делегация не разделяет этих взглядов. Некоторые делегации выразили разочарование в связи с тем, что в ваш проект не включены в полном объеме их предложения. И это ощущение разделяется большинством, да, возможно, и всеми из нас. Но ведь такова природа компромисса.

Ваш проект предложения с устными поправками, внесенными сегодня утром, является компромиссом, который, при наличии политической воли, должен оказаться приемлемым для всех. Моя делегация определенно готова присоединиться к консенсусу по вашему предложению. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швеции за его заявление. Слово имеет посол Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. После заслушивания сделанных сегодня заявлений у меня возрастают сомнения по поводу толкования здесь в зале слова «консенсус». Разумеется, в Организации Объединенных Наций этот термин всегда был несколько противоречивым, но сегодня, когда дело доходит до толкования этого термина, тут, похоже, есть две разные планеты. Но сначала позвольте мне повторить свою персональную признательность за приложенные по сей день усилия.

Сирийская Арабская Республика неоднократно подчеркивала, что Конференции по разоружению необходимо возобновить свою предметную работу путем принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая шла бы в русле ее переговорного мандата. Несмотря на наши оговорки относительно институционализации подхода, принимавшегося Конференцией в последние два года, в основе которого лежали отказ от попыток согласовать программу работы и сфокусированность наших решений на учреждении совещательных вспомогательных органов, дублирующих работу, проводимую в других местах, Сирия присоединялась к консенсусу, который был достигнут в прошлом и позапрошлом году. Однако, как я указал в своем заявлении сегодня утром, мы поддерживаем учреждение вспомогательных органов и принятие мер с целью позволить Конференции как можно скорее предпринять предметную работу.

В то же время мы считаем, что требуются дополнительные консультации относительно номинации координаторов вспомогательных органов. Как хорошо известно, в ходе прошлогодней сессии Конференция трактовала эти две проблемы посредством двух отдельных решений. То же самое относится и к принятому подходу в отношении предлагаемого текста по процедурным вопросам, и особенно в отношении предложения, касающегося специального координатора, на которого возложена задача улучшения функционирования Конференции и расширения ее

членского состава. Речь идет о мандате, требующем более детальных разъяснений, но требуемые разъяснения не содержатся в проекте решения, предлагаемом председательством, хотя об этом просили многие государства. Мы хотим получить четкую и заблаговременную информацию о содержании мандата. Моя делегация выражала эти озабоченности в ходе консультаций и в ходе всех заседаний, проводившихся под вашим председательством. Она заняла конструктивную позицию по предлагаемому тексту, продолжая вместе с тем подчеркивать необходимость конкретизации критериев мандата, а также круга ведения и объема задач специального координатора по процедурным проблемам. Между тем в предлагаемом тексте проекта решения эти предложения не были приняты в расчет. Как мы уже подчеркивали в этом отношении, мы не можем поддержать скорейшее установление Председателем бланкетного мандата относительно функционирования и членского состава Конференции без полной ясности касательно содержания мандата и предложений, подлежащих представлению координатором. Кроме того, мы не можем одобрить установленные искусственные предельные сроки.

К сожалению, предлагаемый текст в его нынешнем виде не преодолевает существующих здесь в зале политических расхождений. В сущности, как мы услышали сегодня днем, это порождает дополнительные расхождения. Как мы полагаем, представление единого проекта решения, который охватывает проблемы, касающиеся предметной работы, наравне со спорными процедурными проблемами носит бесплодный характер и не может обеспечить консенсус здесь в зале. И само собой разумеется, что вынесение проекта решения на принятие и проведение голосования по нему требуют одобрения всех членов Конференции. Предлагаемый текст явно недостаточно созрел для того, чтобы быть вынесенным на принятие, поскольку он не улаживает озабоченностей, которые мы услышали сегодня днем.

Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Сирийской Арабской Республики за его заявление. Слово имеет посол Зимбабве.

Г-н Мушаяванху (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Мы также рады отметить присутствие здесь Генерального директора. Мы с моей делегацией хотели бы, присоединяясь к другим, кто выступал до меня, поблагодарить вас, г-н Председатель, за проделанную вами работу по составлению лежащего перед нами проекта решения. Мы также хотели бы поздравить вас с профессиональным стилем, в каком с принятия своего председательства вы со своей делегацией ведете дела Конференции по разоружению. Я воздаю вам должное за ваши усилия по синтезу расходящихся взглядов здесь в зале, с тем чтобы выйти с проектом решения, который мог бы быть согласован Конференцией.

Г-н Председатель, хотя Зимбабве надеялось на принятие программы работы Конференции, которая, как мы считаем, уже давно назрела, нынешняя инициатива, сопряженная с попыткой нарастить работу, проделанную во вспомогательных органах в прошлом году, сохраняет существенное значение по мере того, как мы пытаемся сузить расхождения, которые стоят на пути консенсуса. Мы признаем, что в нынешнем проекте решения есть области, с которыми некомфортно чувствуют себя некоторые делегации. Тем не менее мы по-прежнему надеемся на возможность преодолеть эти расхождения с целью обеспечить, чтобы остаток года был посвящен предметным дискуссиям. Мы сохраняем гибкость в отношении эвентуального окончательного решения.

Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Зимбабве за его заявление. А сейчас слово опять имеет представитель Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Теперь я могу вернуться к заявлению, которое мы подготовили для утреннего заседания. Вначале я выражаю вам благодарность за ваши усилия по консенсусному принятию решения и за ссылку на наше мнение о том, что мы приближаемся к чему-то такому, по которому мы могли бы достичь содержательного

соглашения, но, пока еще сохраняются существенные расхождения, мы не могли бы принять искусственный предельный срок. Проблемы, поднимаемые вашим проектом решения, слишком трудны для разрешения за счет ваших добросовестных усилий по достижению консенсуса. Делегация Кубы с самого начала выдерживала конструктивный и гибкий подход. Я сообщу свои резоны, чтобы они были запротоколированы. С самого первого дня мы практикуем ясность и транспарентность во всех своих предложениях вам, и вы любезно их принимали.

Мы фигурируем в числе делегаций, которые твердо верят в Конференцию по разоружению, имеющую весьма четкий мандат, и отстаивают ее. Это единственный форум переговоров по юридически обязывающим разоруженческим инструментам. Тем не менее прошло уже двадцать, а то больше лет, а мандат, данный ему Генеральной Ассамблеей так и не выполнен. Мы заявляли, что ввиду очевидного затора на Конференции вспомогательные органы, которые мы поддержали в прошлом году и готовы поддержать в этом, не являются самым подходящим решением, но они, тем не менее, могли бы позволить нам двигаться вперед. Эти вспомогательные органы, если повторить прошлогоднее предприятие, как мы предлагаем сейчас, были рассчитаны не на переговоры, а на дискуссии. Они не составляют программу работы, которая представляется на принятие Конференцией по разоружению. Решение о принятии программы работы остается в подвешенном состоянии, и, пожалуй, то же самое мы могли бы сделать и с данным проектом решения, который еще больше отдаляет нас от мандата на переговоры по юридически обязывающим инструментам.

Мы проявляли и проявляем гибкость, принимая, несмотря на высказанные нами сомнения, учреждение этих вспомогательных органов, ибо мы понимаем, что при наличии доброй воли эти дискуссии могли бы приблизить нас к выполнению наших обязанностей. Мы присоединились к Конференции по разоружению и присутствуем на ней с такой доброй волей. Было бы очень разумно принять многочисленные предложения, например, на тот счет, чтобы делать то же самое, что и в прошлом году, когда были учреждены вспомогательные органы, ибо тогда они были учреждены на консенсусной основе. Однако в этом году мы упорно усложняем это предложение и этот консенсус. Осложнять этот проект решения не желала ни наша делегация, ни, вероятно, делегации, которые выражали сомнения.

Куба полностью поддерживает расширение членского состава Конференции по разоружению и определенно поддержала бы работу по повышению эффективности Конференции. Мы открыты для честных и конструктивных дебатов по этим проблемам; однако мы не согласимся, как мы уже заявляли изначально, с использованием этих проблем для того, чтобы продолжать политизацию Конференции. Оба предложения, фигурирующие сейчас в этом проекте решения, рассматривались, но не были приняты в недавнем прошлом, и не столько потому, что их не поддержала наша делегация, сколько потому, что они были поставлены под вопрос кое-какими делегациями, которые сегодня лицемерно их поддерживают.

Мы не нарушаем консенсусных договоренностей с целью не допустить участие других государств в Конференции по разоружению. Мы не нарушаем правил процедуры Конференции, и я полностью согласен с моими коллегами, что действия сопряжены с последствиями. Вот почему всем нам следует коллективно поразмыслить над всеми действиями, которые предпринимает с прошлого года группа делегаций на Конференции, и над тем, как негативно они сказываются на доверии, которым мы, переговорщики, обязаны друг другу. И вот на этом фоне нас принуждали или принуждают рассматривать нечто такое, в отношении чего явно нет консенсуса.

По мере рассмотрения вашего предложения несколько делегаций, и в том числе кое-кто из тех, кто полностью выступал за него, попросили вас, например, обеспечить, чтобы была заранее конкретизирована работа, которую предстоит проделать специальным координаторам, т.е. составить график их официальных и неофициальных заседаний. Разумеется, нам присуща гибкость: мы никогда не просили об одном, двух, трех или четырех заседаниях. Мы оставили это на ваше усмотрение. Однако эта гибкость столкнулась с молчанием. Мы не помним никого здесь в зале, кто возражал бы против работы с целью обеспечить предсказуемое функционирование данного

учреждения, что очень заботит нас. Однако эта озабоченность просто не была отражена.

Тут вот задавались вопросы: почему специальный координатор по улучшению функционирования Конференции и расширению ее членского состава должен отчитываться в ходе второй части годовой сессии, т.е. через несколько недель, а не в конце сессии, как это было бы логично и как это делали бы другие координаторы. Не услышали мы ответа и на этот вопрос. Мы также попросили определить или более четко изложить мандат этого координатора, и мы были готовы выслушать любое предложение на этот счет. И никто не возражал; однако тут нет никакого мандата. У специального координатора есть бланкетный чек, который он может использовать, если и когда сочтет целесообразным.

И я весьма четко говорю вам: если мы не примем в этом году решения по вспомогательным органам, то произойдет это не из-за нас и не из-за тех делегаций, которые резонно указывали на опасности новых идей, которые кое-кто попытался включить в этот проект решения. И наоборот, мы готовы повторить прошлогоднее предприятие: учредить четыре вспомогательных органа по стержневым проблемам, и мы могли бы даже проявить гибкость и согласиться поработать со специальными координаторами по новым проблемам, хотя это все же представляет собой отход – для которого мы не услышали удовлетворительного объяснения – от практики, по которой мы достигли согласия в прошлом году.

Так давайте же все мы, кто заинтересован в работе над поистине предметными проблемами, которыми занимается Конференция по разоружению, примем решение по аналогии с прошлогодним, но без его увязки с загадочными, туманными и новыми предложениями, объем и ближайшие последствия которых носят неясный характер. Давайте переведем то, что вы предлагаете, в дежурный режим. Давайте спросим себя: нет ли смысла, раз уж мы действительно хотим поработать над предметными проблемами, просто подумать о том способе, каким мы проводили предметную работу в прошлом году – о способе, при котором был достигнут консенсус, – ну а потом взглянуть на проблему координаторов и графика работы и посмотреть, оправданно ли предметное обсуждение процедуры.

Собственно, на предыдущих заседаниях мы заявляли, что у нас нет возражений против участия в заседаниях по процедурным вопросам, поскольку Куба поддерживает расширение членского состава Конференции и могла бы также поддержать совершенствование ее методов работы при условии, что будут уважаться правила процедуры Конференции и Конференция не будет использоваться, как мы видели от заседания к заседанию, для попрания целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций или в качестве инструмента для принятия решений, единственная цель которых состоит в том, чтобы вмешиваться во внутренние дела государств и обесценивать принцип суверенного равенства. Мы не из тех, кто встает и уходит с Конференции по разоружению, когда выступает кто-то, кто не согласен с нами; напротив, мы тщательно слушаем.

И вот мне думается, что для наращивания доверия нам надо практиковать полную транспарентность и не пересекать, повторяю, не пересекать те красные линии, которые, как было ясно с самого начала, мы не могли не начертить. Мы вполне готовы работать как в прошлом году, но мы и никак не примем протаскивание на Конференции по разоружению инициатив, которые служат нарушению Устава Организации Объединенных Наций. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за его заявление. Слово имеет посол Мексики.

Г-жа Флорес Льера (Мексика) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотела бы выразить признательность моей делегации за ту работу, что вы проводите во главе Конференции по разоружению, за проявленный вами интерес к поиску консенсуса и за транспарентный стиль, в котором вы ведете все эти дискуссии. Моя делегация искренне признательна вам, ибо вы не только действовали открыто и инклюзивно, но и чутко внимали всем озабоченностям в ваших усилиях подвести всех членов к согласию.

Разумеется, как, я думаю, знает каждый, моя делегация испытывает озабоченности по иным причинам, нежели те, что мы слышали на всем протяжении сегодняшней дневной дискуссии. Мы всегда считали – и тут мы согласны с кубинской делегацией, – что мандат данной Конференции состоит в переговорах по юридически обязывающим инструментам. Вот главная цель, которую нам надо преследовать. Чтобы дойти до этой отметки, все мы работали над инновационными идеями, но – не преуспели. Однако Мексика еще и сознает, что без диалога, без выстраивания консенсуса мы не будем в состоянии достичь той отметки, к которой мы все хотим прийти, и прежде всего в такой сложной международной ситуации. Я просто хотела бы заявить для протокола, что, несмотря на оговорки моей делегации, она была готова согласиться с консенсусом при принятии этого решения, поскольку мы всегда проявляли необходимую гибкость ради выстраивания консенсуса.

Мы также рассматриваем назначение координаторов – и особенно чтобы посмотреть, как улучшить методы работы и расширить членский состав, – как важную часть этого решения. Почему мы всегда говорили, что на Конференции по разоружению есть фундаментальная проблема, – проблема, которая удерживает нас от продвижения в русле переговоров по юридически обязывающим инструментам? Отчасти причина заключается в той динамике, которая характеризует нашу работу, процедуры, по которым мы оперируем. Работе каждого присущ чрезмерный микроменеджмент, и при такой динамике мы не можем двигаться вперед, а вот то обстоятельство, что данное решение охватывает эти проблемы, является для нас шагом вперед.

Как мы хотели бы подчеркнуть, часть того, что было упомянуто, состоит в проведении консультаций с государствами-членами. Нам ведомо, что без консенсуса не будет никакого прогресса, но мы считаем, что это хороший старт. В этом отношении я хотела бы просто повторить, что, хотя для Мексики очень важно начать реальную работу Конференции по разоружению и перестать заниматься притворством, которое причиняет всем нам столько вреда, мы вот видим, что в вашем проекте принимаемое сегодня решение носит очень важный характер, ибо оно в принципе определит, будем ли мы продолжать вовлекаться в диалог, будем ли мы продолжать работать над достижением соглашений, которые позволят нам вести переговоры по юридически обязывающим документам, или же мы просто будем продолжать дискуссии типа тех, что и в прошлые недели, а то и еще больше политизированные. Моя делегация хотела бы диалога по вопросам существа. Мы полагаем, что теперь процедурные проблемы должны отойти на второй план, и поэтому мы были готовы поддержать представленный вами проект решения. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мексики за ее заявление. А сейчас слово имеет посол Республики Корея.

Г-н Ли Джан Гын (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего, я тоже хотел бы, присоединяясь к другим, поблагодарить вас и вашу бригаду за проделанную вами усердную работу ради достижения прогресса в наших коллективных усилиях, дабы реанимировать данный орган и поддерживать ту медленную динамику, которую мы кропотливо наращивали в последние два с чем-то года. Я хотел бы приветствовать вас за ваше превосходное руководство во главе этого коллектива весьма сбалансированным, транспарентным, гибким и весьма профессиональным образом.

Как четко заявила моя делегация на заседании во вторник, мы поддерживаем ваш проект решения с устными поправками и готовы присоединиться к консенсусу с целью помочь обеспечить, чтобы данный орган добился прогресса. Однако, выслушивая заявления различных делегаций – хотя я вполне понимаю их ситуацию, их позиции и их понимание проекта, – я не могу не сказать, что несколько разочаровывает и тревожит то обстоятельство, что наши коллективные усилия в последние четыре-восемь недель под вашим председательством и украинским председательством, похоже, заканчиваются бесплодно. Я хотел бы избежать слова «фиаско», но, несмотря на все эти колоссальные усилия, которые прилагали вы, г-н Председатель, и многие из нас, делегаций, чтобы добиться согласия, мы, государства-члены, достигнув квазиконсенсуса, похоже, вновь оказались на грани

фиаско, и не только к своему собственному разочарованию, но и к разочарованию всего международного сообщества, которое ожидает от нас хотя бы немногого.

Я несколько разочарован, и не только потому, что нам не удалось достичь консенсуса и установить наш план работы на этот год; я несколько больше разочарован потому, что не могу себе представить, что будет дальше, если мы не сможем принять этот минимальный проект решения, дабы продвигать вперед нашу работу. Если мы не сможем сделать это, то мы, как я чувствую, попадем, как в капкан, в бесконечный порочный круг, из которого мы – быть может, все мы – не сможем выбраться. И дело тут, быть может, не только в растроченном времени, но и в деньгах, которые были заплачены нашими собственными налогоплательщиками. Но опять же предаваться пессимизму, быть может, и не самое мудрое; ради нашего коллективного будущего мы все же могли бы попытаться изо всех сил уцепиться за оптимизм. Моя делегация готова и желает работать с вами и другими коллегами и делегациями и друзьями над созиданием нашего коллективного будущего и над возрождением органа, к которому мы все принадлежим. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Республики Корея за его заявление. Слово имеет посол Японии.

Г-н Такамидзава (Япония) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за вашу усердную работу и за усилия вашей бригады. Я считаю, что вы действовали транспарентно и ваш подход носил весьма инклюзивный характер.

Выслушав дискуссии здесь в зале, я все больше осознаю важность совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции по разоружению. И вот я и задаюсь вопросом, а как достичь этой цели без вспомогательных органов. Вот над чем надлежит подумать председателям, а всем государствам-участникам следует подумать о том, как обеспечить эффективное функционирование Конференции. Без обращения к вспомогательным органам или рабочей группе по пути вперед в прошлом наши пленарные заседания увидели множество весьма интерактивных дискуссий по Корейской Народно-Демократической Республике, по ракетам и по многим другим проблемам, включая программу работы. И вот я поистине надеюсь, что приходящие председатели наметят четкий план на свое четырехнедельное председательство, с тем чтобы государства-члены могли произвести подготовку и завязать дискуссии по предметным темам. Как мне думается, только так мы сможем выйти из этого застоя. Но опять же я хотел бы отметить, что если мы не сможем договориться о развитии и углублении работы, которую мы проделали в прошлом году, то мы не добьемся прогресса. Мы можем работать на основе добавленной стоимости, но если мы и далее будем идти по этому пути, то мы не сможем достичь консенсуса и не окажемся в состоянии двигаться вперед.

Наконец, я призываю предстоящие председательства действовать достаточно транспарентно и предсказуемо, чтобы мы смогли усердно поработать на Конференции. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его заявление. Слово опять имеет посол Боливарианской Республики Венесуэлы.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Тут прозвучали кое-какие заявления, которые заставили нас еще больше задуматься и прийти к еще более твердому выводу о том, что представленный нам проект решения еще не созрел. Мы очень тщательно выслушали, например, пространное заявление делегации Российской Федерации по комплексу предметных проблем, касающихся политической, философской и дипломатической роли Конференции по разоружению, и проблем, над которыми она работает. Поскольку оно носило столь исчерпывающий характер, нам представляется, что мы не могли бы не приветствовать его введение по важным тезисам на предмет рассмотрения.

Затем мы очень тщательно выслушали заявление делегации Кубы, которое касалось процедурных проблем, и я поздравляю кубинскую делегацию с обзором

правил и регламентаций по ряду рассматриваемых здесь проблем, а также с рассмотрением вопросов существа, касающихся проекта решения. Мы также с большим интересом следили за заявлениями, сделанными делегациями Сирии и Ирана, и поэтому после этих четырех заявлений мы выскажем лишь несколько кратких замечаний. Вначале мы четко и решительно заявим: мы не верим, что здесь есть какие-то страны, которые испытывают сомнения по поводу намерений Председателя. У венесуэльской делегации, по крайней мере, таковых нет. Напротив, мы вновь и вновь признаем объективность и транспарентность, с которыми действовал Председатель в своих попытках учесть воззрения, выраженные делегациями.

В конкретном случае Венесуэлы мы имели две встречи с Председателем, и он выслушал нас с большим уважением. Мы очень конкретно затронули с ним озабоченности, которые, по его словам, он будет иметь в виду и обсуждать с другими. У нас нет сомнений, что Председатель провел эти дискуссии и пришел к выводу, к которому он и должен был прийти, поскольку, хотя у Председателя очевидно есть рамки автономности, в которых он может оперировать, он должен прежде всего принимать в расчет мнения всех своих собеседников. Вместе с тем я хотел бы повторить, что, по мнению нашей делегации, документ, содержащий проект решения, является хорошей отправной точкой для достижения согласия, для выхода на консенсус. И то же самое мы говорили на предыдущих встречах. Наше предпочтение состоит в том, чтобы рассмотреть программу работы и незамедлительно начать переговоры, хотя мы могли бы поддержать и создание вспомогательных органов при том понимании, что они являются или могли бы стать инструментом для достижения высшей цели, какой является не что иное, как возобновление Конференцией предметной работы. Мы также предложили – предложение, которое, к сожалению, не было принято, – создать вспомогательный орган для рассмотрения возникающих проблем и новых технологий: иными словами, создать не четверку, а пятерку вспомогательных органов.

Мы заявили, что назначение специального координатора не является наиболее подходящим средством улучшения функционирования и повышения эффективности Конференции и преодоления затора, поскольку такое назначение вызвало бы сомнения, и прежде всего потому, что тут есть делегации, которые открыто говорят, что предлагаемый обзор эффективности и членского состава Конференции преследует политические цели. Мы предостерегли эти делегации, что, как показывает фиаско аналогичных инициатив, в сущности, никакой обзор методов работы не может гарантировать окончание затора в отсутствие необходимой политической воли. Так в чем же состоит добавленная стоимость принятия еще раз стратегии, которая оказалась неэффективной?

Мандат, предоставляемый так называемому специальному координатору с целью совершенствования функционирования и повышения эффективности Конференции и изучения вопроса о ее членском составе, как говорили другие делегации, все еще является слишком двусмысленным и открытым для неверного толкования. В этом отношении и в интересах внесения предложения, которое помогло бы нам достичь согласия, венесуэльская делегация поддержала предложения других делегаций в отношении нескольких возможных курсов действий. Я не хочу повторять здесь то, что мы уже неоднократно говорили, и в том числе Председателю, а именно: проект решения следует разбить на две части, одна – относительно пяти вспомогательных органов, и в том числе по возникающим проблемам и новым технологиям, а другая – относительно назначения специального координатора для изучения путей улучшения функционирования и повышения эффективности Конференции и вопроса о расширении ее членского состава. Его можно было бы также разделить на решение о создании пяти вспомогательных органов, и в том числе по возникающим проблемам и технологии, другое решение – о назначении специального координатора по улучшению функционирования и повышению эффективности и по расширению членского состава и третье решение, идентифицирующее лиц, которые выступали бы в качестве координаторов вспомогательных органов или специального координатора.

Эти предложения были внесены с единственной целью: помочь найти путь, который позволил бы нам достичь консенсуса, и страны, которые имели сомнения по поводу какого-либо аспекта этих предложений, были в состоянии их выразить. Как показывает лежащий сейчас перед нами проект, такого пути найти не удалось, и поскольку проект решения не включает соображения, высказанные нашей делегацией и другими делегациями, мы, как и другие делегации, не в состоянии присоединиться к консенсусу.

Мы надеемся, что держатели предстоящих председательств окажутся в состоянии осуществлять свои полномочия легитимно, в полной мере и в соответствии с основополагающими принципами международного права и тут не будет попыток саботажа председательства и его работы, как это случалось в прошлом. Давайте же надеяться, что предстоящие председательства смогут облегчить дальнейшие дискуссии по стоящим проблемам. И я еще раз говорю, что Венесуэла располагает политической волей, дабы помогать Конференции по разоружению играть свою роль в качестве единственного переговорного форума по разоруженческим проблемам. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Венесуэлы за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Южной Африки.

Г-н Махомед (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Мы хотели бы засвидетельствовать признательность Генеральному директору. Я хотел бы также выразить нашу искреннюю признательность за то, как вы выполняете свои обязанности. Вы действовали профессионально, транспарентно и серьезно, и мы хотели бы приветствовать вас.

Позвольте мне вначале заявить, что принятие решения не может быть приравнено к принятию программы работы. Моя делегация уже указывала, что мы поддерживаем все усилия с целью вернуть Конференции по разоружению к работе и проложить путь в русле переговоров. Я хотел бы весьма твердо повторить, что главная ответственность каждой сессии Конференции состоит в принятии программы работы, дабы начать предметную работу. Но всем нам надлежит демонстрировать гибкость. Мы считаем, что просьбы многих делегаций, которые уже брали слово, дать больше времени для изучения проекта решения, носят оправданный характер. Еще остается без ответа так много вопросов, в частности в отношении сферы охвата и мандата специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции. Многие делегации, вплоть до сегодняшнего дня, поднимали и другие проблемы существа, которые, по их ощущению, улучшат решение.

Моя делегация уже поднимала проблему в ракурсе эффективного функционирования Конференции, и нам нужны ответы, чтобы принять компетентное решение. Мы, как уже сказал и наш коллега с Кубы, с очень большим колебанием подписали бы бланкетный чек. И поэтому мы твердо ратуем за то, чтобы дать больше времени для ответов на вопросы, поднятые не только нами, но и многими другими делегациями.

Мнение Южной Африки о вспомогательных органах хорошо известно, но, как я уже говорил, мы все должны демонстрировать определенную степень гибкости. В духе компромисса, г-н Председатель, раз уж нам приходится ратовать за то, чтобы дать для обсуждения проекта решения больше времени, то, быть может, в этом есть нечто такое, о чем нам тоже нужно серьезно подумать. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Южной Африки за его заявление. Слово имеет посол Испании.

Г-н Эрранс Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация, разумеется, присоединяется к делегациям, которые благодарили и поздравляли вас в связи с теми усилиями, что вы прилагали в последние несколько недель, чтобы довести программу работы до успешного завершения. Мы также приветствуем здешнее присутствие сегодня днем нашего Генерального директора. Истина, г-н Председатель, состоит в том, что годами к работе Конференции

по разоружению всегда приходилось подходить гибко, конструктивно и с политической волей, и я считаю, что это тем более актуально, что все мы ведем о тревожной ситуации в сфере безопасности, о хорошо известных трениях, сказывающихся на стратегической стабильности, о предстоящей обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия и об экстренных призывах к действиям со стороны нашей Конференции. Это весьма пространный список, и само собой разумеется, что наши технические дискуссии вписываются в рамки нашего мандата, который, разумеется, состоит в переговорах по юридически обязывающим договорам.

Сегодня перед нами лежит документ, в котором просто предлагается проводить технические дискуссии по ряду проблем классической повестки дня Конференции по разоружению. Одна из проблем – возникающие технологии и новые угрозы – так уж стало – поддается рассмотрению не вспомогательным органом, а специальным координатором. Ну, вне зависимости от того, кто рассматривает этот вопрос – координатор или вспомогательный орган, это никоим образом не должно побуждать нас оспаривать актуальность предлагаемого плана работы. Иные вполне могли бы пожелать, чтобы эта проблема рассматривалась вспомогательным органом. Как мне думается, все мы должны понимать, что нам не всегда все может нравиться, и тут мы подходим к деликатной проблеме, которая сегодня стоит в центре внимания, а именно к назначению координатора по изучению методов работы. Мандат координатора будет также состоять в рассмотрении вопроса о расширении Конференции и изучении путей повышения эффективности Конференции.

И вот интересно, какая делегация могла бы возразить против проводимого добросовестно, транспарентно и объективно анализа на тот счет, как лучше всего дискутировать повышение эффективности Конференции по разоружению. Как я полагаю, дискуссии, которые надлежит проводить специальному координатору, дадут всем делегациям – всем из них – возможность высказать те воззрения, какие они считают наиболее целесообразными.

И поэтому я считаю, что нам не надо предвзято или пристрастно выступать против такого рода дискуссий, и проводиться они должны с необходимой транспарентностью и объективностью. Тем самым мы будем в состоянии дать Конференции работу на этой сессии. В противном случае я задаюсь вопросом, чего мы будем в состоянии достичь, какие у нас есть альтернативы, если не будет прогрессировать программа работы. Возможно, предстоящие председательства смогут добиться, чтобы это было сделано. Но я полагаю, что неотложность реализации нашей миссии на Конференции должна наверняка позволить, чтобы ваше предложение продвигалось вперед. Вот чего хотела бы моя делегация. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Испании за его заявление. Как я вижу, слова просит посол Эквадора.

Г-н Искьердо Миньо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я приветствую присутствие Генерального директора. На данном этапе дебатов и с учетом обстоятельств у меня есть очень короткое и очень конкретное заявление. Как полагает моя делегация, представленный нам документ отражает значительные усилия по увязке разных взглядов, выраженных на заседаниях, которые вы возглавляли. И поэтому, по мнению моей делегации, проект решения является важным инструментом для возвращения Конференции по разоружению к работе. Ясно, однако, что для его принятия недостает политической воли. Как неоднократно указывалось, Конференции, единственному форуму разоруженческих переговоров, экстренно необходимо добиваться прогресса в своей предметной работе. И поэтому наша обязанность состоит в том, чтобы принять меры, позволяющие продвигать работу и найти выход из того паралича, который очень уж долго затрагивает Конференцию.

Г-н Председатель, мы считаем, что в ходе вашего председательства дискуссии были ориентированы в верном направлении, и поэтому мы еще раз поздравляем вас с

превосходным, высокопрофессиональным и транспарентным подходом к проведению этих дискуссий. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Эквадора за его заявление.

Дамы и господа, как я вижу, больше никто не просит слова, так что позвольте мне сказать, что произойдет дальше. В последние четыре недели я интенсивно работал над тем, чтобы попытаться достичь наилучшего возможного баланса между разными интересами, представленными здесь в зале. Я ясно дал понять – как ясно дали понять и многие делегации, – что второе председательство является подходящим временем на этот счет, и мы хотели попытаться найти к концу председательства Соединенного Королевства способ структурировать нашу работу на этот год.

Как я сказал на прошлой неделе, я намеревался предпринять на этой неделе действия на основе произведенного нами сбалансированного проекта, который, как я сказал, по моему разумению, представляет собой наилучший возможный – да, пожалуй, и единственно возможный – способ структурировать нашу работу в этом году. Во вторник я попросил делегации запросить свои окончательные указания на предмет сегодняшних действий. На основе кое-каких поправок, которые были предложены из зала во вторник, вчера я распространил в порядке любезности по отношению к делегациям эти устные поправки, с тем чтобы облегчить наш сегодняшний разговор, и я сожалею, что эта любезность не была воспринята некоторыми делегациями в том духе, в каком она была задумана.

Сегодня утром я внес проект решения, содержащийся в документе CD/WP.619/Rev.2 с устными поправками, и, как я сказал, наше решение состоит в том, хотим ли мы коллективно использовать 2019 год для наращивания и углубления работы, которую мы проделали в прошлом году, или нет. Я внимательно прослушал сегодняшние дневные прения, и, по моим подсчетам, есть по крайней мере семь делегаций, которые не могут присоединиться к консенсусу по этому проекту, и поэтому я вынужден счесть, что ответ носит отрицательный характер.

Уважаемые коллеги, я разочарован за Конференцию по разоружению в связи с тем, что мы не смогли коллективно договориться о продолжении в этом году предметных дискуссий во вспомогательных органах. Мы теряем ту динамику, какую мы нарастили в прошлом году. Что касается тех делегаций, которые были готовы присоединиться к консенсусу, то я приношу свои извинения за то, что ваши усилия оказались тщетными. Но я благодарю вас за вашу гибкость и за вашу готовность пойти на компромисс ради большего блага: заложить почву для будущих переговоров в этом органе.

А сейчас я хотел бы дать слово Генеральному секретарю г-ну Мёллеру.

Г-н Мёллер (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель.

Мне очень жаль, что сегодня не удалось принять проект решения. Это, конечно, ваше суверенное право и ваше суверенное решение, но боюсь, что оно еще больше размочит то доверие, которое испытывает мир к умению Конференции по разоружению делать работу, ради которой она и была создана.

В прошлом году работа вспомогательных органов носила своевременный и предметный характер. Глубина дискуссий, которые состоялись во вспомогательных органах, подтвердила важность оттачивания и востребования экстраординарных познаний в рамках этого многостороннего форума с целью продвижения дискуссий по проблемам, имеющим экзистенциальное значение для государств – членов нашей Конференции. Учреждение вспомогательных органов по четырем стержневым пунктам повестки дня Конференции, а также двух специальных координаторов дало бы Конференции ценные возможности продолжать предметную работу, начатую в прошлом году, и посмотреть другие тематические области, такие как возникающие проблемы и новые технологии, совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции и расширение членского состава.

Возникающие проблемы и новые технологии революционизируют нашу жизнь, и уклонение от обсуждения их эффекта для повестки дня Конференции является собой откровенный анахронизм и не служит человечеству добрую службу. Тут годами проходят дискуссии по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции. И назначение специального координатора послало бы позитивный сигнал в порядке поддержки дискуссии и обмена мнениями по проблемам, которые затрагивают повседневное функционирование нашей Конференции. Само собой разумеется, нужно как минимум дискутировать расширение членского состава Конференции. Из правил процедуры вытекает обзор членского состава Конференции через регулярные промежутки времени.

Вместе со всем этим Конференция остается инструментом в распоряжении ее государств-членов, который они будут использовать любым образом, какой они сочтут целесообразным. И хотя я, как я уже сказал, сожалею о сегодняшнем исходе, я как Генеральный секретарь Конференции заверяю вас в своей персональной поддержке и поддержке секретариатом вашей важной работы.

Ну и в качестве последнего тезиса я, пользуясь возможностью, хочу сообщить вам, что я намерен организовать позднее в этом году в соответствии с просьбами как гражданского общества, так и с вашей стороны четвертый форум Конференции по разоружению/гражданского общества. В предстоящие несколько недель я выйду на вас через секретариат с предположениями по формату, содержанию и 'экспертам, чтобы сделать это мероприятие площадкой для диалога и взаимодействия, которые могут с пользой обогатить нашу работу и вашу деятельность. Ну и я рассчитываю на ваши комментарии и соображения, чтобы мы могли устроить полезное и перспективное мероприятие.

Большое вам спасибо.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю Генерального секретаря за его заявление, да и за его неизменную поддержку работы Конференции по разоружению.

Дорогие коллеги, следующее пленарное заседание состоится во вторник, 19 марта 2019 года, под председательством Соединенных Штатов Америки, и я вижу, что слова просит посол Соединенных Штатов Америки. Вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Во-первых, я хотел бы отдать должное вам и вашей делегации за приложенные вами неустанные усилия с целью достижения согласия по решению о продвижении Конференции по разоружению. К сожалению, этого не произошло. Но вы со своей бригадой можете гордиться всей проделанной работой.

Что касается председательства Соединенных Штатов, то мы с моей бригадой планируем проконсультироваться с ключевыми государствами-членами, чтобы посмотреть, есть ли возможность найти элементы, которые могли бы заложить основы программы работы. Я знаю, что сделать это будет нелегко, но ведь попытаться сделать – это моя обязанность.

Первым мероприятием председательства Соединенных Штатов станет выступление на Конференции во вторник, 19 марта, в 10 часов утра помощника государственного секретаря Соединенных Штатов по контролю над вооружениями, проверке и соблюдению д-ра Айлим Д.С. Поблете. Непосредственно перед этим выступлением я освещу Конференции другие заседания и мероприятия и график работы на оставшуюся часть председательства Соединенных Штатов.

Еще раз спасибо вам, г-н Председатель, за ваши усилия и усилия других членов вашей делегации с целью попытаться вернуть Конференцию к работе.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление и за его добрые слова и заверяю его и его делегацию в нашей полной поддержке в связи с принятием им обязанностей Председателя Конференции по разоружению.

Уважаемые делегаты, на этом завершаются наши дела на сегодня, да, собственно, и дела председательства Соединенного Королевства на Конференции. Для Соединенного Королевства было честью – а большей частью и удовольствием – принять председательство в этом органе. И позвольте мне поблагодарить всех вас за вашу поддержку в последние четыре недели и за ваше превосходное сотрудничество. Я хотел бы также засвидетельствовать искреннюю благодарность моим коллегам в секретариате, сотрудникам Конференции и нашим превосходным устным переводчикам за неуклонную поддержку нашей работы.

Прежде чем завершить, слова, как я вижу, просит представительница Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, несмотря на глубоко разочаровывающий исход, вы со своей бригадой заслуживаете шквала аплодисментов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Австралии за ее добрый жест.

Дамы и господа, заседание закрывается.

Заседание закрывается в 17 ч 05 мин.